

Тамара Т. Райс

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

ВИЗАНТИЯ

Тамара Т. Райс

Византия. Быт, религия, культура

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607525

Византия. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О.О. Дмитриевой.:

Центрполиграф; Москва; 2006

ISBN 5-9524-2061-3

Аннотация

Книга посвящена Византии, которая просуществовала более тысячи лет и сыграла важнейшую роль в формировании европейской культуры. Вы узнаете о воцарении христианства, пышных и торжественных церковных службах, грандиозных военных сражениях, прекрасных мозаиках и изысканных украшениях, созданных местными мастерами, и о том, во что одевались, как строили и обставляли свои дома знатные вельможи и обычные горожане.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Тамара Т. Райс

Византия. Быт, религия, культура

*Дэвиду с любовью и благодарностью за
неизменную помощь*

Глава 1

Константинополь – сокровище Византии

Византия, или Восточная Римская империя, просуществовала более тысячи лет: с 330-го по 1453 год н. э. В этот период ее нередко называли главной силой своего времени. Она сыграла наиважнейшую роль в формировании европейской культуры. Византия стала первым из великих государств, принявшим христианство в качестве государственной религии, и первым, кто начал жить и управлять в соответствии с христианским учением. Таким образом, даже несмотря на то, что византийцы зачастую вели себя жестоко, властно и вероломно как в частной, так и в общественной жизни, принципы христианства тем не менее оставались

для них очень важными. Уважение, с которым они относились к заповедям, на которых построено христианство, передавалось от поколения к поколению, сформировав основу большей части христианской цивилизации Европы. Если бы не было Византии, наш образ жизни развивался бы по путям, отличным от тех, по которым пошел. В особенности это касается стран, исповедующих православие: России, Греции, Болгарии и Югославии; все они последователи одного ответвления христианской церкви, зародившегося в Византии и независимо развивавшегося в Риме.

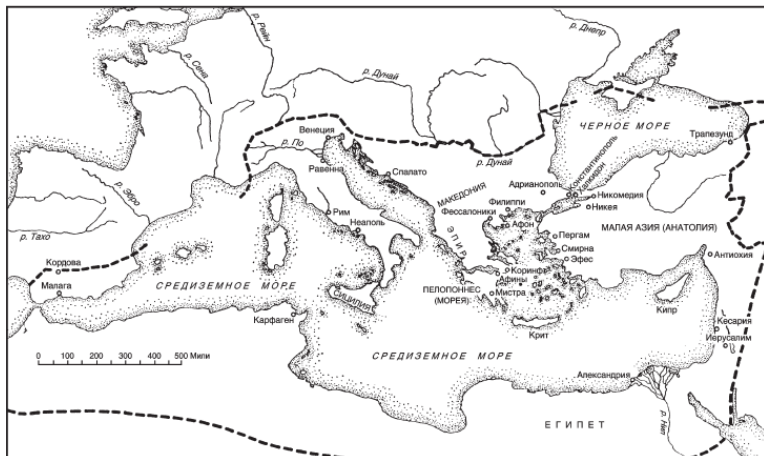

Рис. 1. Карта Византийской империи. VI в.

Великие перемены всегда случаются неожиданно. Так, по

всей видимости, можно сказать о тех, кто стал свидетелем установления христианства в Римской империи. Это, вероятно, началось не раньше 323 года н. э. и не позднее 325 года, когда Константин I Великий созвал Первый церковный собор в Никее, и граждане Римской империи узнали, что христианство будет сосуществовать с язычеством в качестве государственной религии, поскольку их кесарю, Константину (306–337), было видение, убедившее его в том, что такое изменение необходимо. Считается, что это событие произошло одной октябрьской ночью 311 года, когда Константин расположился лагерем со своим войском под стенами Рима, намереваясь втянуть Максенция в сражение на следующий день. Он узрел – и некоторые источники утверждают, что его люди при том присутствовали, – знак в небе и услышал голос, повелевший его воинам нарисовать сей знак на своих щитах перед битвой. Но Константин усомнился в том, что действительно видел то знамение. Однако вскоре, согласно Евсевию, ему явился Христос, повелевший изобразить этот символ на личном знамени Константина, с которым он поведет свое войско в бой. В этом видении Константин узрел солнце, символ Аполлона, который был принят римскими кесарями и, таким образом, являвшийся по праву эмблемой Константина. Огромный штандарт с изображением солнечных лучей был щедро украшен золотом и имел поперечину наверху, к которой крепились две узкие пурпурные ленты, расшитые золотом и усыпанные драгоценными камнями.

Увенчан он был золотым венком с золотым крестом и греческими буквами, монограммой Христа, а также, согласно некоторым источникам, словами «hōc vīnces»¹. Пурпурные ленты, как лучи солнца, указывали на принадлежность Константину, потому что пурпурные одеяния – самая дорогая и редкая из всех тканей, поскольку краску можно было добыть только из достаточно редкого моллюска мурекс – по распоряжению Диоклетиана использовались только правящим семейством.

---

¹ Сим победиши (лат.). (Здесь и далее примеч. пер.)

Рис. 2.

Икона «Богоматерь Одигитрия»

В значении увиденного им не приходится сомневаться. Оно ясно указывало на то, что Византия должна стать христианским государством, в котором Константин будет править в качестве посланника Божьего. Константин без промедления повиновался знамению. Его войско нанесло поражение Максенцию, и Константин приказал, чтобы орлов, которые изображались на штандартах римских легионеров, заменили увиденным им знаком. Кроме того, он прекратил римскую практику использования креста в качестве орудия пытки. Впредь он должен был восприниматься как символ христианства. Евсевий утверждает, что видел знамя с новым рисунком, с которым Константин шел на бой с Максенцием. Однако несмотря на то, что Константин продолжал использовать его как свой *labarum*, то есть штандарт, он оставался язычником и поклонялся солнцу до последнего дня своей жизни. Только на смертном одре он принял крещение. Но Константинополь – город, который он сделал своей столицей, – был с самого начала посвящен Святой Троице и Богородице. Когда в V веке Евдокия послала императрице Пульхерии написанную святым Лукой икону «Богоматерь Одигитрия», то есть «Указующая путь», икона стала считаться защитницей столицы.

В реальности такие радикальные перемены, как отказ от одной веры в пользу другой, редко случаются в результате событий в личной жизни одного человека. Они имеют тенденцию возникать из меняющихся взглядов и отношения к жизни под влиянием людей мыслящих во времена бедствий и волнений. С начала христианской эры Рим переживал именно такие времена. В итоге, соседствуя, с одной стороны, с верой иудеев в единого Бога и с другой – с распространенными мистическими верованиями восточных народов, многие римляне начали сомневаться в обоснованности старой языческой религии, базирующейся на беспричинных поступках бесчисленных богов, многие из которых страдали от самых худших человеческих фобий. Накапливающиеся экономические и политические трудности Рима способствовали усилению этих сомнений. Кроме того, из-за большого количества рабов, чей труд обогащал владельцев, не принося дохода государству, обширных территорий, протянувшихся от Нортумберленда в Британии через Галлию и Испанию до Северной Африки, а оттуда через всю Италию, Грецию, Турцию, Сирию и Египет, и большого разнообразия народов, живших на этих землях, Римской империей стало трудно управлять. Правящие классы были слишком заняты собой, чтобы эффективно выполнять свое дело. Руководители государства погрязли в лени. Интеллигенция все чаще выступала с критикой правительства, а сам Рим разрывался от разногласий. Кесари сменяли кесарей, но все оставалось

по-прежнему. Для остановки загнивания государства был придуман институт соправителей. Диоклетиан (284–305) решил, что ситуацию можно исправить, если сформировать региональные центры управления, которые займут место центральной власти, сосредоточенной в Риме. Для этого он перевез свой двор в Никомедию, находящуюся на территории азиатской части современной Турции, и утвердил себя правителем римских восточных земель, окружив себя роскошью и церемониями восточного, а точнее, персидского владыки. В то же время он назначил трех соправителей: Максимиана – в Милане для управления Италией и Африкой; Констанция – в Трире (современная Германия) для управления Галлией, Британией и Испанией; Галерия – в Фессалоники для управления Иллирией (нынешняя Далмация и Трансильвания), Македонией и Грецией. Однако эти меры не помогли ему улучшить сложившегося положения. Напротив, принцип совместного правления вызвал разделение народов, которые прежде гордились тем, что принадлежат к единой общности. Угнетение, коррупция и праздность продолжали царствовать в Риме. И когда разразилась гражданская война, Диоклетиан решил бежать от проблем и удалился на покой в свой величественный дворец, который построил для себя на берегу Адриатики в месте, известном сейчас как Сплит. Четырнадцать столетий спустя британский архитектор XVIII века Роберт Адам осмотрел руины этого дворца с изумлением и восхищением и привнес многие его осо-

бенности в архитектуру своего времени.

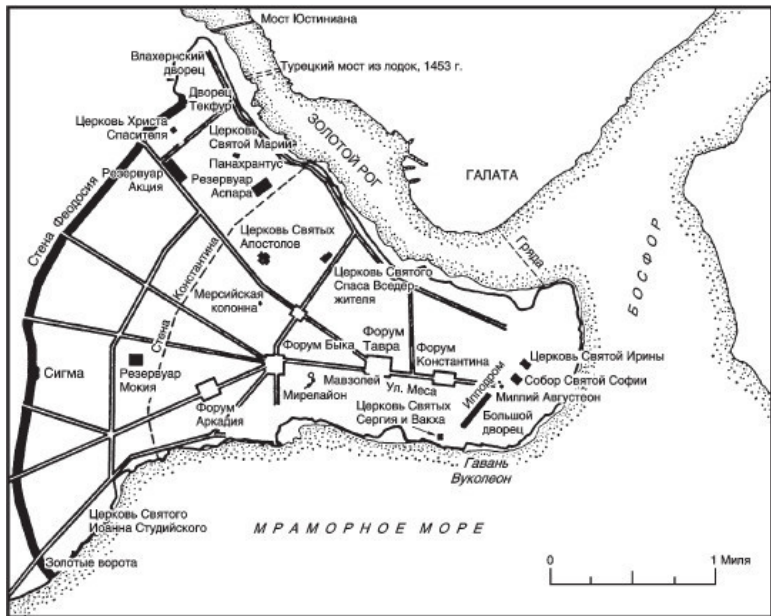
Констанций, правитель Галлии, Британии и Испании, был принужден Диоклетианом развестись с женой Еленой – дочерью, согласно преданию, английского короля Кола Колчестерского и матерью его сына и наследника Константина. Оставшись в одиночестве, Елена, видимо, стала общаться с интеллигенцией и занялась изучением религии и философии. Возможно, именно тогда она приняла христианство, хотя доказательств этому нет. После смерти Констанция Константин сменил его на посту правителя западных провинций. Очевидно, после развода у Елены остались близкие отношения с сыном, и, вероятно, она сыграла значительную роль в склонении Константина в сторону христианства. В 324 году, став благодаря собственным усилиям единоличным правителем огромной Римской империи, Константин издал указ, который должен был защитить христиан от гонений. Год спустя он созвал церковный собор в Никее и узаконил деятельность христиан на территории империи. Этот шаг был не только мудрым, но и фактически неизбежным, потому что к тому времени две пятых населения империи, скорее всего, исповедовали христианство, видя в этой религии единственную надежду на облегчение бремени повседневной жизни. Для этих людей Елена стала воплощением христианского образа жизни. Она стала одним из первых паломников, отправившихся в Святую землю, и по просьбе Константина привезла оттуда частицу креста, на котором

распяли Иисуса Христа. Эта частица стала самой почитаемой святыней Византии. Она хранилась в Большом дворце византийских императоров в Константинополе, но в 565 году Юстин II по просьбе святой Радегонды, брошенной мужем Хилпериком, даровал ей небольшую его часть. Она вставила ее в роскошную раку в церкви СенКруа (Святого Креста), которая до сих пор находится в Пуатье, но с тех пор от начального фрагмента стали отделять понемногу в качестве подарков. Несмотря на то что государственной религией христианство сделал только император Феодосий I в 381 году н. э., именно Елена и Константин были возведены в ранг святых православной церковью в благодарность за деятельность во благо христианства. Поэтому на иконах и других изображениях они часто стоят бок о бок, и Елена держит крест между собой и сыном.

В Риме христианство представляли и распространяли миссионеры, неофиты и отцы церкви, которые в борьбе за установление новой веры следовали указаниям своих руководителей. В итоге, когда церковь обосновалась в Риме, первые первосвященники были выбраны из числа этих руководителей. Однако в Константинополе все обстояло иначе. Там религию поддерживал Константин, главенствовавший как в политической, так и в духовной сфере, поскольку он был и правителем государства, и покровителем церкви, светским императором и заместителем Бога на земле. Его последователи на троне продолжали считать себя посланцами Госпо-

да и в этом качестве оставляли за собой главенство и среди духовенства; одному императору из всех мирян дозволялось входить в самые священные пределы церкви, обычно закрытые для всех, не посвященных в сан. Когда великая княгиня Ольга, в 957 году приехав из Киевской Руси в Константинополь с государственным визитом, решила принять крещение, торжественная церемония была проведена совместно императором Византии и патриархом Константинопольским, именно благодаря двойственной функции императора.

Хорошо осведомленные жители Рима, очевидно, не удивились, узнав о решении Константина узаконить христианство, так же как и о намерении перенести столицу из Рима в другой город. Однако они наверняка были поражены, когда в 324 году он перевел свою резиденцию и центральные власти в маленький городок Византий, располагавшийся на треугольном мысу у северной оконечности Мраморного моря, в точке, где от Азии до Европы рукой подать.

Рис. 3. План Константинополя во времена императора Феодосия

Помимо императора, мало кто в тот момент понимал, какими многочисленными географическими плюсами наделено это место и какую замечательную гавань можно сделать из залива, омывающего северную сторону «треугольника». Византийцы нашли ему удачное название – Золотой Рог, и оно оправдало себя, когда купцы из разных стран стали при-

езжать сюда, быстро превратив его в богатейший порт мира. Византийцы могли поддерживать связь с западным миром посредством сети дорог, уходящих на континент, а уплывая на север по Босфору, добираться также и до многочисленных портов на берегах Черного моря. А далее через территорию современной России путь купцов лежал в Скандинавские страны, с одной стороны, и в Центральную Азию, Индию и Китай – с другой. Более того, повернув на юг, в Эгейское море, они выходили в Дарданеллы, откуда попадали в Средиземное море. То есть купцы, всего лишь преодолев небольшое Мраморное море, могли доехать до Малой Азии, а оттуда – до любой точки региона, ныне называемого Ближний и Средний Восток.

Те, кто не смог по достоинству оценить эти географические преимущества, были не первыми, не заметившими достоинств города. За несколько веков до этого Греция, будучи ведущей мировой державой, столкнулась с экономическими трудностями, и многие из ее городов-государств поощряли своих граждан уезжать в другие края, из которых на родину можно привезти пищу и прочие предметы первой необходимости. В результате многие греки основали на берегах Черного моря независимые самоуправляемые города, известные как колонии. В VII веке до н. э. группа переселенцев из Мегары выбрала себе предводителя по имени Виз. Перед отъездом из родного города они отправились к любимому оракулу, надеясь, что он посоветует, где основать колонию. В

свойственной оракулам манере ответ прозвучал как загадка: «Идите и поселитесь напротив города слепых». Мегарийцы сели на суда и добрались до южного входа в Босфор, где на азиатском берегу Мраморного моря стоял греческий колониальный город Халкидон (рядом с современной Модой). С удовольствием окинув взглядом прекрасный пейзаж, представший перед ними, мегарийцы высадились на треугольнике земли, вдающемся в море на противоположном (то есть европейском) берегу. Переселенцы, заметившие его выгодное расположение так же быстро, как впоследствии Константин, решили, что жители Халкидона, которые могли выбирать место для города по своему усмотрению, и есть те самые «слепые», о которых говорил оракул. Они основали свое поселение на мысе. Впоследствии, несмотря на все преимущества, город предстал перед Константином слишком маленьким для столицы. В 324 году он наметил новые границы для городских стен и повелел выстроить дворец, необходимые административные здания, форум и церковь, которую посвятил Софии, Святой (Божественной) Мудрости. Работы были завершены через шесть лет, и в 330 году н. э. Константин объявил город столицей.

Чтобы обеспечить выбранной им столице статус главного города империи не только номинально, но и фактически, Константин изменил всю структуру Римской империи и разработал новую систему управления, заменив привычного чиновника на человека нового типа. Он переименовал город

в Константинополь, «город Константина», но его часто называли и «нова Рома», то есть «новый Рим», а имя Виза распространилось на всю восточную часть империи. Было достаточно причин называть Константинополь «новым Римом», поскольку фактически весь правящий класс, включавший в себя, как и ранее, двор и правительство, составляли римляне; хотя населяли город греки, латынь оставалась государственным языком до V века, когда империя разделилась на восточную и западную части. Примерно за одно столетие греческий язык заменил латынь в качестве официального языка, а восточная часть империи стала официально называться Византией. Но и по сей день в некоторых уголках Турции, Ирана и Аравии сохранилась старая связь с Римом, и словом «Рам» в значении «Рим» часто называют район Константинополя или людей, приехавших из Европы.

В отличие от римских кесарей, которые всеми правдами и неправдами пытались убедить народ относиться к ним как к простым людям, которые вознеслись на вершины власти по воле народа, Константин, став единоличным владыкой, занял позицию императора со всем его могуществом и высоким положением. Более того, будучи и правителем Римской империи, и наместником Бога на земле, он настаивал на своем превосходстве над другими правителями. Роль императора Константинопольского как высшего правителя на земле поддерживалась последователями Константина и оставалась неизменной, когда в 396 году после смерти императора Фео-

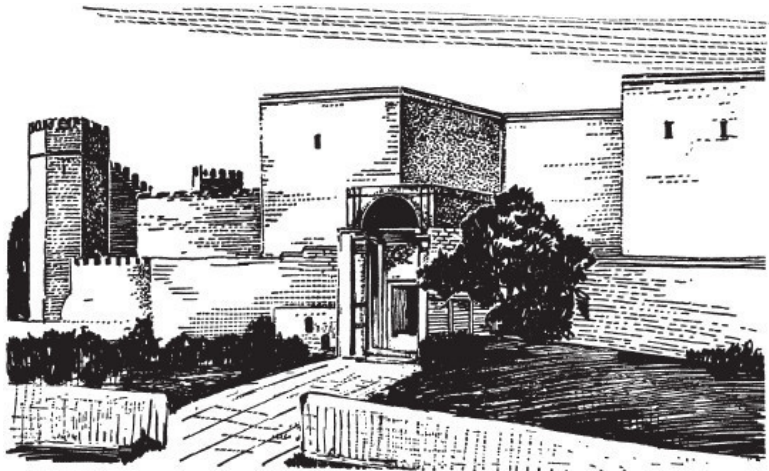
досия I было решено разделить Римскую империю на восточную и западную части. Восточной надлежало управлять из Константинополя, где императором стал Аркадий, а западная, управляемая из Рима, считалась подчиненной ей. Однако за пять лет готы, в то время заполонившие Европу, приблизились к самым окраинам Рима. С самого начала ситуация в Равенне была полна трудностей. Различия все умножались. Правитель сменял правителя через краткие промежутки времени, пока, наконец, в 476 году германский вождь Одоакр свергнул Ромула Августула, последнего члена императорского дома, властвовавшего на Западе. После падения Запада корона Рима автоматически переходила правителю Востока, то есть императору Византии, правящему в Константинополе. В тот момент на троне находился Зенон. Константин сумел поднять престиж поста императора Востока на должную высоту, и авторитет Зенона был настолько велик на Западе, что Одоакр, несмотря на победы в Италии, счел, что ему будет достаточно, если Зенон официально признает его патрицием Рима и префектом Италии. Узы Рима и Востока оставались столь крепкими, что в V веке готский правитель Равенны Теодорих искренне принял византийскую культуру. Но вскоре после его смерти император Юстиниан Великий (527–565) счел своим долгом завоевать Италию еще раз. Его главнокомандующие, сначала Велизарий, затем Нарсес, сумели осуществить его план к 555 году, но итог был эфемерным, и в течение двух последующих столетий Восток

и Запад окончательно распались. Папа потерял свое влияние в Византии, а император Востока – в Западной Европе. В 590 году Григорий, епископ Римский, стал папой. В историю он вошел как Великий, в значительной степени потому, что был первым папой после Льва Великого, заявившим о своем праве действовать независимо от Константинополя. Начиная с этого времени папы становились все влиятельнее на Западе за счет уменьшения власти патриарха Константинопольского. А в 800 году Карл Великий поставил под сомнение превосходство императора Византии, возродив пост императора Запада и заставив папу Льва III короновать себя в Рождество. Интересно заметить, что благодаря византийскому влиянию слово «папа» берет свое начало от греческого слова «паппас», то есть «отец», – так в греческой церкви называли первых епископов, а позднее всех священнослужителей.

Хотя за жизнь Константина в Константинополе было воздвигнуто немало зданий, город оставался относительно небольшим и не мог соперничать как по размеру, так и по красоте с такими древними и величественными городами, как Александрия или Антиохия; тем более не мог он сравниться с Римом или даже Афинами. Однако через сто лет после его основания население Константинополя превышало население Рима. Но прошло еще около двухсот лет, прежде чем гений императора Юстиниана и его главного архитектора Антемия из Тралл позволили столице затмить все прочие города красотой, богатством, важностью и разнообразием.

ем достопримечательностей. Город стал не только крупным политическим и экономическим центром своего времени, но в первые несколько веков своего существования и важным религиозным центром, к которому обращал свои взоры весь христианский мир, подобно тому как в наши дни католики смотрят в сторону Рима. Более того, Константинополь, как с конца XIX века Париж, стал столицей, где собирались самые достойные произведения искусства. Именно оттуда распространялась мировая мода. Там роскошь изобиловала во всех проявлениях больше, чем где-либо еще в Европе. Во времена Юстиниана население города, вероятно, составляло около полумиллиона человек.

Изначально Константинополь населяли греки, потомки тех, кто приехал из Мегары и основал город. Большинство людей, прибывших вместе с Константином, были римлянами, носившими римские тоги и говорившими на латыни. Тем не менее, когда римляне смешались с местными греками, когда их язык был забыт всеми, кроме особенно рьяных ученых, а их одежда превратилась в нечто полностью национальное, римские тоги остались в искусстве навсегда. Независимо от времени, в котором были созданы, и на прекрасных миниатюрах в византийских списках Евангелия и других священных книг, и на религиозных росписях и мозаиках евангелисты и святые одеты в объемные драпирующие облачения, происходящие от одеяния классических времен.

Рис. 4. Золотые ворота и часть земляного вала Константинополя

Как правило, оно состояло из гиматия или плаща, надеваемого поверх хитона или рубахи. Редко эти облачения сохраняли изначальный белый цвет. Поскольку этим людям было суждено вечно вкушать блаженство в раю, их одежды были окрашены во все цвета радуги. Зачастую они украшались золотом, как индийские сари. На белых одеждах складки выписывались с помощью многочисленных оттенков.

Римская империя была многонациональным государством, и все ее вольные люди, независимо от национальной и религиозной принадлежности, пользовались равными

правами. Поэтому именно в Константинополе с самого начала греки и римляне объединились и создали новую христианскую культуру и новый образ жизни Восточной Римской империи. Пристрастие римлян к порядку, по всей видимости, способствовало формированию основной структуры государства. Мысли и вкусы греков, часто испытывавшие влияние культур более восточных регионов, например Сирии, заняли главенствующую позицию по мере того, как жители Востока стекались в Константинополь, прельщаемые растущим благосостоянием города. Их (греков и азиатов) в христианстве особенно привлекала его мистическая сторона. Они нередко участвовали в религиозных мистериях и диспутах. В основном под их влиянием византийцев охватило увлечение символизмом, что на протяжении всей их длинной истории выражалось не только в религиозных произведениях, но также и в искусстве и литературе. Опять же в большой степени благодаря грекам интерес римлян к их стране был разожжен византийцами до размеров неувядаемой любви к классической греческой культуре. Византийцы разбирались в греческих мифах так же свободно, как греки-язычники прежних времен. В результате они использовали их как притчи и применяли к событиям современности при описании в литературе, сравнивая некоторую мысль или явление с каким-нибудь известным текстом или случаем или изображая их посредством какой-нибудь подходящей мифологической сцены. Однако эти греческие и азиатские

нити были вплетены в довольно плотный холст, который соткали усердные, методичные и рациональные римляне. Каждое ответвление византийской власти, церковь, общественные организации и службы тщательно регламентировались и разграничивались. Византия стала авторитарным, но не диктаторским государством, поскольку ее граждане были до известного предела свободны. Вероятно, нам сегодня проще, чем какому-либо другому поколению, увидеть тонкую грань между диктатурой и высокодисциплинированным обществом. При всей нашей любви к независимости и свободе мы по собственной воле подчиняемся огромному числу ограничений. Например, возьмем самое банальное, однако крайне необходимое правило, связанное с парковкой машин и запретом превышения скорости. Чтобы наше весьма сложное общество могло нормально существовать, мы вынуждены мириться с ним, как и со многими другими. Во время чрезвычайного положения в стране большинство из нас так же с готовностью отказывается от привычного образа жизни, чтобы выполнять предписания правительства. Приблизительно похожие мотивы двигали византийцами, уставшими от многолетней нестабильности и ненадежности, которые сопровождали упадок Греции и Рима, когда они соглашались с принципами, на которых строилась их конституция, и с правами и обязанностями, закрепленными за каждым классом общества. Однако при всей жесткости конструкции люди обладали определенной свободой мысли и действий. В

интеллектуальной сфере жизни Византия старательно восполняла пробелы прошлых веков. Если граждане были недовольны эдиктом или императором, они без колебаний заявляли об этом. Часто они прибегали к методам, которые не потерпел бы никакой диктатор наших дней. Бунты и восстания были привычными событиями в Константинополе во все периоды его истории, и многие императоры, несмотря на их божественные права и безграничную власть, безжалостно свержались, нередко подвергались пыткам, а иногда приговаривались к смерти возмущенными гражданами.

На протяжении большей части своей истории византийцы воевали. Хотя по характеру они были далеко не воинственны, положение жителей империи обязывало их защищать обширные территории, унаследованные от Рима, и держаться за удаленные приграничные поселения в условиях усиливающейся освободительной борьбы. В 572 году византийцы потеряли Испанию. Это было первым из ряда крупных поражений. Вскоре последовала потеря Италии. Иерусалим, святая святых, колыбель христианства, перешел к иноверцам-персам в 613 году, а в 626-м они двинулись на Константинополь. Но Богородица, по твердому убеждению византийцев, пришла на выручку своим истовым верующим и помогла им отразить натиск неприятеля. Далее наступил подъем ислама, и к 640 году вся Сирия, Палестина и Египет попали в руки арабов. Сам Константинополь тоже подвергся их атакам.

Рис. 5. Крест. IX в.

Но убедительная победа над арабами в 678 году, одержанная в значительной степени благодаря использованию «греческого огня», спасла не только столицу империи, но и большую часть Малой Азии. Это было временное достижение, поскольку с конца VII века византийцам пришлось сосредоточиться на усмирении захватнических амбиций соседей-славян. Сначала им пришлось признать независимость Болгарского государства, затем Руси и Сербии. Начиная с XI века Византия испытывала постоянную угрозу со стороны турок-сельджуков. Также подрывали ее могущество и Крестовые походы на западе, отнимая у нее столько сил, что в конце концов империя не смогла противостоять нашествию турок-османов. В 1453 году, когда Византия едва простиралась за пределы Константинополя, турки нанесли последний удар. Под прикрытием пушечного огня они разрушили стены города. Последний оплот Византии пал, когда большая часть населения погибла вместе с императором на укреплениях, которые они защищали, проявляя величайший героизм. По традиции турков покоренный город передавался на три дня солдатам-победителям для разграбления и разрушения. Многие греки из тех, кто пережил осаду, были убиты в это время. Некоторые спасшиеся потом согласились пойти на службу в турецкое казначейство или были назначены

на посты правителей завоеванных провинций, например Армении. Эти люди снискали презрение прочих константинопольских христиан и получили от соотечественников прозвище «фанариоты». Турки заставили непокорных заплатить высокую цену за свое презрение, подвергнув самых активных из них гонениям и преследованию.

Византией правили по очереди семь династий. Первая вела свой род от римских кесарей, и в ней столь сильно чувствовались римские корни и традиции, что многие ученые рассматривали эту начальную фазу византийской истории скорее как раннехристианскую, чем как чисто византийскую. По их мнению, Византия стала собой только при Юстиниане Великом. В искусстве Юстиниан создал «золотой век». Стандарты и идеалы, установленные им, просуществовали до времен правления Льва III (717–741). Этот император полагал, что благоговение, с которым граждане относятся к иконам, граничит с идолопоклонством. Чтобы спасти их от этого греха, одного из самых страшных, Лев решил ввести запрет на любые формы изображения в религиозном искусстве. В 730 году он выпустил указ, предписывающий убрать знаменитую икону Богородицы с медного рынка, но, несмотря на то что его поддержали многие влиятельные люди, указ получил такое яростное и жаркое сопротивление, что его исполнение затянулось на четыре года. К тому времени иконоборцы (как называли противников изображения образов в религиозном искусстве) обрели такую мощь, что смогли спо-

способствовать претворению в жизнь решения Льва III. Вопреки набирающей силу оппозиции, они оставались у власти (с коротким перерывом в четыре года) до своего окончательного поражения в 843 году.

Новая династия – Македонская – взошла на трон в 867 году. Она способствовала расцвету второго «золотого века» в искусстве и дала стране таких непохожих правителей, как Лев VI, которого называли Мудрым, и беспощадная любительница удовольствий Зоя, убившая своего мужа Романа III, чтобы выйти замуж за Михаила Пафлагонца и короновать его императором, которого в 1042 году заменила третьим, и последним своим мужем, Константином IX Мономахом. Эта династия прервалась на сестре Зои, которая правила всего один год после смерти ее зятя, Константина IX.

«Дворцовая революция», совершенная в 1057 году придворными, возвела на трон Исаака, первого представителя династии Комнинов. Его наследникам пришлось сражаться и с сельджуками на востоке, и с норманнами на западе; кроме того, начались Крестовые походы. Опьяненные богатством и красотой Константинополя участники Четвертого крестового похода под предводительством командиров-венецианцев забыли о том, что отправились бороться с правящими в Иерусалиме иноверцами, чтобы освободить священный город, и нацелились на Константинополь. Они завоевали город в 1204 году. Разграбив его, крестоносцы провозгласили себя правителями Латинской империи. Оккупация латинян

продлилась до 1261 года. В это время члены византийского императорского семейства основали временные царства на окраинах империи. Феодор Ласкарис обосновался в Никее и объявил себя правителем Византии. Одна из ветвей династии Комнинов создала себе царство в Трапезунде, в юго-восточном углу Черного моря. Прочие образовали независимые деспотаты в Греции, в большинстве своем в Морее, Мистре и Эпире, где династия Ангелов утратила власть. Именно представитель этой династии, Феодор Ангел Дука Комнин, сумел отвоевать Фессалоники у латинян в 1224 году и впоследствии предъявил претензии на императорский престол. Однако основоположником последней греческой династии, правящей в Константинополе, стал Михаил VIII Палеолог, представитель знатного рода Комнинов. Коронованный соправителем Иоанна IV Ласкариса в Никее в 1259 году, он вернулся в Византию в качестве императора в 1261 году после изгнания латинских захватчиков. Его потомку, Константину XI, коронованному в собственном деспотате Мистра в Спарте в 1449 году, суждено было погибнуть, защищая свою столицу в неравной битве с превосходящими числом турками-османами, которые в 1453 году нанесли последний удар. Обезглавленное тело императора, сражавшегося плечом к плечу с простыми воинами за родной город, было опознано лишь по пурпурным сапожкам, расшитым золотыми орлами.

Глава 2

Император, его семья и двор

Став единоличным правителем Римской империи, Константин оставался язычником. Хотя Рим превратился в монархию, будничная жизнь продолжала подчиняться традициям, установленным в годы республики. Поэтому получение Константином верховной власти не было подтверждено ритуалом коронации по сценарию, который станет привычным в феодальные времена в Европе. Вместо этого оно было утверждено церемонией, относящейся к тому периоду, когда римские кесари избирались на высочайший пост империи своими согражданами. В соответствии с древним обычаем Константина поставили на щит и подняли на нем перед его армией и собравшимся народом. Их одобрительных возгласов было достаточно, чтобы утвердить его на новом посту. Этот способ информировать страну о восхождении на трон империи нового монарха просуществовал в Византии почти сто лет, и первые правители, следовавшие за Константином, были представлены собравшемуся сенату, армии и народу Константинополя таким же образом, как римские кесари. Как и кесари, они получали из рук видного представителя власти венец, который служил символом императорской власти. Тем не менее к 475 году, когда на трон взошел Лев

I, патриарх Константинопольский обрел такую значимость в государстве, что его влияние почти сравнялось с влиянием императора, и поэтому именно ему, а не мирянину, пусть даже и высокопоставленному, выпала честь возложить корону на голову Льва. Непосредственные преемники Льва решили, что их всегда будет короновать патриарх, из-за чего со времен Юстиниана церемония всегда проводилась в главной церкви столицы, величественном соборе Святой Софии. Первое здание, начатое Константином I, было разрушено во время восстания «Ника» в 532 году, но впоследствии перестроено Юстинианом с еще большей пышностью.

Рис. 6. Император, поднятый на щите

С течением лет коронации в Византии становились все роскошнее и величественнее. К X веку ритуал стал таким сложным, что император Константин VII Багрянородный (913–959) решил, что его сыну и наследнику будет проще, если он занесет все тонкости в книгу, которую начал писать. Называлась она «Книга церемоний». Описание коронации занимало несколько страниц, поскольку император полностью оговорил роль всех вельмож, сенаторов и членов фракций, их точное местоположение в процессии, одеяния, в которых им должно быть, и знаки своих должностей, которые они несут. Так, например, патрициям следовало являться в белых хламидах или плащах, обшитых золотом.

При входе в собор монарха встречал патриарх и помогал ему сменить одежду на ту, которую, по преданию, Константин Великий получил от ангелов; по этой причине ее заботливо хранили в соборе. Император использовал ее только для некоторых особенных случаев. Достигнув серебряных врат, он зажигал свечи, предназначенные только для него, и переходил к порфирной плите, вмонтированной в пол напротив царских врат иконостаса (стенка перед алтарем, сооруженная для размещения икон), для молитвы.

Рис. 7. Императрица во главе процессии во славу священной реликвии

Только после этого император вместе с патриархом мог проникнуть за иконостас, чтобы вступить в алтарь. Такому порядку действий следовали всякий раз, когда император посещал религиозную церемонию в соборе. Считается, что его присутствие там требовалось около 30 раз в месяц. Патриарх всегда проводил следующую затем службу, а в случае коронации читал молитву над короной перед тем, как возложить ее на голову императора под шумное одобрение собравшихся верующих. Далее император переходил к трону, зачастую сделанному из золота, который находился в митаторионе. Когда он садился, все присутствующие в строго

определенной последовательности клялись ему в верности, падая перед ним ниц.

К IX веку обычай короновать императора во время религиозной церемонии утвердился так прочно, что с тех пор соблюдался всеми прочими христианскими монархами. Однако в Византии также было необходимо, чтобы перед коронованием император подписал обет верности. С самого начала коронация императора патриархом считалась по всей Византии делом существенной важности, понимаемым как зрительное подтверждение веры в то, что Бог избрал императора своим посланником на земле. Таким образом, вскоре к императорам стали относиться как к почти святым людям. В искусстве их иногда изображали с нимбом. В дискуссиях и литературе их часто сравнивали с апостолами. Правителя даже временами называли «тринадцатым апостолом», а его резиденции – «священными дворцами». Полубожественная природа императора отражалась в том, как он использовал свою невероятно большую власть на троне. На деле у него было два трона, что помогало адаптировать языческий обычай «частично пустого трона» к христианским обрядам и вплести его в жизнь. Поэтому правая сторона такого трона предназначалась Христу. Чтобы подкрепить это визуально, на нее клали Евангелие. По воскресеньям и во время религиозных празднеств, когда левую сторону занимал император, ее оставляли пустой. В будни же император выступал в качестве посланника Бога на земле и садился на правую сто-

рону; так же он поступал во время официальных мероприятий и аудиенций, даваемых послам.

Когда император появлялся на улицах города, толпа приветствовала его как посланника Бога. По ходу его движения хоры, собранные из городских политических гильдий и фракций, пели гимны в его честь. Перед императором несли свечи, факелы и кадила с фимиамом, как перед святыми иконами и прелатами во время религиозных процессий. Даже неумелые и плохие правители, которых в Византии было предостаточно, считались возведенными на трон самим Господом, который избрал их на столь высокий пост во испытание верующим.

Римское понятие избираемого правителя, выступающего в роли главы государства или императора, настолько упрочилось в умах римлян, что в Византии титул императора сначала не воспринимался как передаваемый по наследству. Когда позволяли время и обстоятельства, считалось правильным, чтобы умирающий или престарелый император выбирал себе преемника. В случае внезапной смерти императора ближайшим членам его семьи давалось право избрать нового правителя, но если у усопшего не было близких родственников или, как это часто случалось, его свергали в ходе революции, преемника назначал сенат. Юстиниан (возможно, величайший из византийских императоров) взошел на трон именно так. Происхождению не придавалось особого значения. Принадлежность к классу была настолько не важна, что

тот факт, что император Юстин I (518–527) родился в семье македонского крестьянина, не помешал ему занимать трон в течение девяти лет.

В первое время в Византии была большая путаница с точным титулом императора. Там он пользовался римским вариантом, называя себя «императором», «кесарем» или «августом». Тем не менее к концу V века нарастающие зависть и ревность начали портить отношения между греками и латинянами Константинополя, и вскоре каждая сторона стала требовать, чтобы именно их национальная культура была выбрана в качестве государственной культуры Византии. Когда в 491 году император Зенон умер, не назвав преемника и тем самым переложив выбор на свою вдову, под ее окнами собралась огромная толпа. Одни кричали, чтобы она выбрала на этот пост грека, другие – римлянина. Ее решение соответствовало желанию первых. Она назначила императором посредственного, но опытного и надежного пожилого придворного по имени Анастасий (491–518). Однако только при императоре Ираклии (610–641), который принял греческий в качестве государственного языка Византийской империи, греческий титул «базилевс» заменил латинские и остался единственным официальным названием императора. Приблизительно в то же время символ Юпитера – орел – был сделан гербом императоров. В XIV веке он стал двуглавым. Это изменение произошло после того, как император Германии решил использовать одноглавого орла на сво-

ем гербе. Тогда в Византии начали распространять идею, что двуглавый орел правителей Византии символизирует восточные и западные территории Римской империи. В таком виде этот герб перешел через браки к монархическим династиям Австрии и России.

Рис. 8. Двуглавый орел Византии

К VII веку вошло в традицию, чтобы император выбирал своим преемником одного из сыновей, не обязательно старшего. Сначала назначение происходило, когда наследники становились самостоятельными или когда император чувствовал приближение смерти. Но вскоре императоры поняли, что лучше заблаговременно позаботиться о сохранении династии на случай скоропостижной смерти, определив наследника в начале собственного правления. По тем же причинам стали выбирать на пост двух сыновей, указывая, у кого из них будет преимущество. Такое назначение узаконивалось религиозной церемонией, проводимой почти по той же схеме, что и коронация. (Было всего два небольших отличия: коронация происходила в одной из дворцовых церквей, а не в соборе Святой Софии, и патриарх, благословив короны, передавал их императору, который, как и в случае коронации его жены, сам возлагал их на голову соправителей.) Старшего и пользующегося преимуществом соправителя постепенно начинают называть «маленьким базилевсом», и его портрет часто встречается рядом с портретом отца на монетах. Как старший соправитель он тут же назначает себе собственного соправителя и преемника. В результате иногда появлялось множество здравствующих правителей, а чаще членов императорской семьи, которых называли

римским титулом «кесарь», чтобы отличить от императора и его прямых наследников. Если соправителем была женщина, ей присваивался титул «августа». Любовнице Константина IX разрешалось пользоваться этим титулом, но запрещалось носить императорский венец и сопровождаться императорской гвардией. Чтобы компенсировать это, она, как и многие другие августы, носила многочисленные необычные и дорогие украшения для головы, золотые ожерелья, браслеты в форме змеи, тяжелые жемчужные серьги и золотые пояса с протянутыми через них нитками жемчуга. Каждый член императорского семейства, получивший титул второстепенного монарха, имел соответствующее звание, пожалованное ему во время церемонии, являющейся измененной версией императорской коронации. Однако никогда у власти не было более одного правителя с максимум двумя соправителями. Император неизменно оставался высшей властью во всей империи. Его долгом было наблюдать за происходящим в государстве и отвечать за все. Уже упоминалось, что жизненная концепция византийцев зиждилась на вере в одну религию, одного Бога, один источник закона и одно правительство, то есть в одного императора. Положение единоличного императора было поставлено под сомнение Карлом Великим, который заставил папу короновать себя императором римлян в Риме в Рождество 800 года. После этого византийский правитель принял титул *Basileus Romanum*, что означало «император римлян», чтобы утвердить свое право

управлять Римом. Сделав так, он, в свою очередь, оспорил претензии Карла на этот пост.

Как только появлялась возможность, императоры выбирали одного из своих сыновей в качестве преемника, и таким образом пост монарха постепенно начал восприниматься как передающийся по наследству. И поскольку император не был обязан назначать преемником старшего сына, особое значение придавалось детям, родившимся во время его правления. Они появлялись на свет в Пурпурной спальне Пурпурного дворца. Эта резиденция получила такое название потому, что стены императорской спальни были обиты тканью, в основном шелком, цвета порфира. Очень немногим старшим придворным дозволялось носить пурпурные одежды; вообще ткань этого цвета предназначалась для членов императорской семьи и использовалась только для особых случаев. Лишь они могли носить пурпурные тоги и туфли, лишь их хоронили в порфировых саркофагах. Дети, рожденные в Пурпурной спальне Пурпурного дворца, автоматически получали имя «Порфирогенет», означающее «рожденный в пурпуре» – выражение, сохранившееся до наших дней в английском языке²

---

² «To be born in purple» (англ.) — «быть знатного рода, быть отпрыском короля».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.